

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В. В. Лыгденова

Аннотация: В статье анализируется процесс трансформации традиционных ценностей у баргузинских бурят в конце XX — начале XXI в. Рассматриваются ценности семьи, детей, знание собственной истории и родного языка, религии.

Ключевые слова: ценности, традиции, обряды, буряты, культура, религия.

В условиях модернизации и усиления урбанизационных процессов в России особое внимание исследователей привлекают изменения в ценностных ориентациях этносов Сибири. В статье рассматривается трансформация традиционных ценностей бурят, проживающих в Баргузинском и Курумканском районах Республики Бурятия. Актуальность работы заключается в том, что данный анализ позволит нам определить и зафиксировать изменения в развитии данной территориальной группы и в связи с этим представить в наиболее целостном виде ценностные ориентации современного населения Баргузинского и Курумканского районов. Проблематика статьи связана с выявлением процесса трансформации традиционных ценностей баргузинских бурят в конце XX — начале XXI в. Автором используются полевые материалы, интервью, статистические и архивные данные, а также данные Всероссийской Переписи населения за 2002 и 2010 гг. по Республике Бурятия.

Понятие «ценности» отождествляется нами с «социокодом», приоритетами и нормами определенного этноса, которые отбираются и формируются народом на протяжении всего его исторического развития. Понятие

Лыгденова Виктория Васильевна - кандидат философских наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.

«социокоды» заимствовано из определения В. С. Степина, который рассматривает культуру как «сложную систему исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности, закрепленных в различных видах социокодов» (Степин, 2009: 6). Социокоды разделяются на два вида ценностных ориентаций: один работает на сохранение, на воспроизводство того, что должно быть устойчиво, второй — на то, что является инновационным, должно меняться, может дать материал для будущего развития. Традиционными ценностями являются те из них, которые направлены на сохранение и являются наиболее устойчивыми в культуре народа. В целом, для понимания феномена традиционных ценностей необходима совокупность базовых представлений о природе человека, смысле и форме деятельности, социальной реальности, взаимоотношениях с внешней средой, природе человеческих взаимоотношений и др. Такими наиболее значимыми традиционными ценностями у бурят являются: семья и дети, уважительное отношение к истории своего рода, знание своего языка и религия. В настоящее время эти ценности претерпевают трансформацию под влиянием различных факторов. Рассмотрим данные изменения подробнее.

Ценность семьи и детей. Согласно данным переписей 2002 и 2010 гг., численность бурят, проживающих в Баргузинском и Курумканском районах, уменьшилась. Стабильно увеличиваются темпы миграции сельского населения в город и в пригородные районы. В то же время наблюдаются рост смертности и старение населения. Полученные данные косвенным образом свидетельствуют о трансформации культа детей у бурят. Согласно проведенным в 2007 г. социологическим опросам, отношение бурят к институту семьи связано с приоритетностью влияния материальных условий жизни, социально-экономических факторов на реализацию ценностей семьи, в том числе и рождение детей (Рандалов и др., 2009: 75).

В современных селах Бурятии, в том числе в Курумканском и Баргузинском районах, показатели по рождаемости заметно упали. Так, например, в Курумканском районе, по данным 2008 и 2009 гг., рождаемость уменьшилась с 20,4% до 19,0% (из расчета числа родившихся на 1000 чел. населения). В Баргузинском районе число родившихся также снизилось с 18,8% в 2008 г. до 17,4% — в 2009 г. (Районы Республики Бурятия ... , 2010: 61). Ю. Б. Рандалов, П. А. Чукреев и Б. А. Хараев считают, что устойчивая тенденция к снижению количественных показателей деторождения за многие десятилетия, особенно в 1970–1980-е гг., свидетельствует о наступивших качественных изменениях в демографической структуре

населения региона. Ее суть заключается в факторе демографического перехода предпочтений населения от многодетной к малодетной семье в Республике Бурятия. Авторы считают, что переход бурятского общества от системы традиционных (патриархальных) семейных отношений модели многодетной семьи к современным (индивидуалистическим) семейным отношениям модели малодетной семьи начался в 1970–1980-е гг. в условиях относительно благоприятствующих экономических социальных факторов и углубился в период постсоветского экономического кризиса (Рандалов и др., 2009: 18). Изменения ценностных ориентаций молодежи в настоящее время под влиянием процессов урбанизации обусловили их отторжение от многих патриархально-родовых и общинных устоев семейно-брачных отношений. Тем не менее, в сознании современного поколения жителей региона ценность семьи и детей пока остается высокой. Так, например, в контексте вопроса об определении нужного и подходящего представления об идеальной семье как семье с одним ребенком разделяет примерно равное количество русских и бурят — 5,2% и 5,12%. Наиболее популярным выбором является оценка идеальной семьи с двумя детьми, но если среди русских так ответили 58,4 %, то среди бурят — 42,79 %. Считающих, что нужное и подходящее число детей для современной семьи — три ребенка, среди русских участников опроса оказалось 29,6 %, тогда как среди бурят — 40,47%. Таким образом, падение рождаемости, начавшееся в Республике Бурятия в 1990-е гг., закрепил переход к стандартам двух-трехдетной семьи. При этом ориентация на рождение двух детей у сельчан составляет 27,44%, а у горожан — 18%, на три ребенка соответственно 7,57% — сельчан и 2% — горожан (там же: 96).

Изменения в предпочтении бурят к количеству детей в семье прямо связаны с модернизационными процессами, в первую очередь, с урбанизацией, с усиленной миграцией сельского населения в города. Современная молодежь Курумканского и Баргузинского районов сохраняет тенденцию к рождению двух, максимум — трех детей, в то время, как в 1950-1960-е гг. пять-шесть детей было средним количеством детей в семье. Одной из причин, по которой молодые хотят иметь меньшее количество, является повышение стоимости высшего образования. Каждый стремится дать детям качественное образование, на что требуются большие затраты. Материальные расходы, связанные с воспитанием и обучением детей, по мнению многих сельчан, являются главным препятствием к сохранению повышенной рождаемости. Данный факт свидетельствует также о том, что ценность качественного образования влияет на то, что многие семьи отказываются от рождения большего количества детей.

Ценность знания собственной истории. Рост интереса к истории своего рода у населения связан с периодом возрождения национального самосознания, начавшимся в постперестроечный период и продолжающимся до настоящего времени. Знание собственной истории — родословной, традиций предков и семейных ритуалов, — всегда являлось необходимым у бурят Баргузинской долины. Многие знают о том или имеют представление о том, кто из их предков и в какое время обосновался за Байкалом, как происходила адаптация на новом месте, к какому роду принадлежали родители. В настоящее время наблюдается всплеск интереса к собственным корням, однако причины обращения к своим корням у современных бурят значительно изменились. Сейчас такой интерес является сугубо познавательным интересом к истории рода. В дореволюционное время наличие родословной и соблюдение традиций выполняли функцию укрепления родовой общины. Например, родословные позволяли определить генетические заболевания у человека и родственные взаимосвязи, на основании которых заключался выбор невесты или жениха родителями. В советский период родовые традиции и обряды не были так популярны, как сейчас. Для жителей сел особенно значимы традиционные свадебные обряды, ритуалы поклонения предкам рода, соблюдение праздничных обычаев и т. д. Необходимо отметить, что баргузинские буряты соблюдают как буддийские, так и шаманистские традиции. Нередко буддийские праздники проходят приблизительно в одно время с шаманистскими. Так, например, обряд поклонения покровителям горы Бархан-Уул проводится в начале — середине мая ламами Традиционной Буддийской Сангхи на возвышении горы, неделю спустя к хозяину Бархан-Уул на подножье горы обращаются шаманы.

В сельских школах регулярно проводятся мероприятия, посвященные истории своего края, рода и предков, родословных. Примером тому служит существующий при общеобразовательной школе Барагханский историко-краеведческий музей имени Г-Д. Э. Дамбаева, известного бурятского этнографа и историка. Директор музея Ц. Ш. Чимитцыренов в интервью автору статьи 17 июля 2012 г. рассказал о том, что коллекция музея постоянно пополняется новыми материалами по истории края, и в настоящее время музей активно функционирует. В рамках национальных праздников Сагаалган, Сурхарбан, Обо и др., проводятся конкурсы на знание истории своего рода и края. В целом, среди населения, особенно среди молодежи, отмечается рост интереса к истории своего рода. Школьники регулярно принимают участие в краеведческих конкурсах и конференци-

ях, подтверждением этому являются статьи о подобных мероприятиях в газете «Огни Курумкана», интервью с учителями, школьниками и работниками Курумканского Дома Культуры.

Ценность знания родного языка. В связи с удаленностью от центра, большинство бурят, проживающих в селах Баргузинской долины, сохраняют общение исключительно на бурятском языке. Для населения характерно двуязычие. Однако и здесь сильна тенденция к утрате родного языка и превалированию общения на русском языке в молодежной среде. Проблема уменьшения функциональности родного языка связана с миграцией населения в города, где русский язык является доминирующим.

Большой резонанс в обществе приобрело недавнее событие, когда 27 февраля 2014 г. Народным Хуралом Республики Бурятия был принят закон, согласно которому, бурятский язык перестал быть обязательным школьным предметом. Администрация школы на свое усмотрение решает, оставить или ликвидировать данный предмет из школьной программы (Хурал Бурятии, 2014: Электр. ресурс). По результатам опросов среди сельских и городских бурят, проведенных Ю. Б. Рандаловым, И. Н. Дашибаловой, Т. Ч. Будаевой именно знание родного языка является неотъемлемым качеством бурята (Рандалов и др., 2012). Однако о трансформации ценности знания языка и собственной культуры свидетельствует сохранение тенденции утраты бурятами своего родного языка.

Т. П. Бажеева проводила социологический опрос среди учащихся 3-5 классов Баргузинского и Курумканского районов в 2000 г. По результатам проведенного анализа, Т. П. Бажеева пришла к выводу, что бурятский язык остается востребованным, но все меньшее и меньшее количество бурят, особенно это касается молодежи, говорят на нем. Язык перестает функционировать в качестве разговорного, что наиболее заметно в городской среде (Бажеева, 2002).

Г. А. Дырхеева также отмечает, что в сельских районах Республики Бурятии бурятско-русское двуязычие носит диглосный характер¹ с достаточно широкой областью равного употребления бурятского и русского языков. Уровень владения бурятами русским языком относительно высок, выше, чем родным бурятским, и постоянно растет число бурят, признающих родным — русский язык.

Сошлемся на высказывания Ц. Жамцарано и Д. Банзарова о том, что усилению позиции бурятского языка может способствовать возрождение религии, национальных праздников и обычаев. Процессы, протекающие

в культуре и религии, тесно связаны с процессами, происходящими в языке. При смешении языков, культуры исчезают многие традиционные элементы (Дырхеева, 2002). Этнические, религиозные и языковые факторы, в значительной мере совпадающие, необходимо рассматривать и решать в комплексе. И. С. Урбанаева отмечает, что «специфика национальных форм мировосприятия обнаруживается и в лексико-семантическом материале языка, и в грамматике, и в речевом мышлении, и в сквозных символах фольклора, и во многих других явлениях. Дело в том, что все эти проявления национальной специфики культуры коренятся в социальной онтологии и ценностных основах культуры, которые, в свою очередь, обусловлены естественно-природными и общественно-историческими особенностями жизни данного этноса» (Урбанаева, 1995: 10).

Ценностные ориентации человека неотделимы от языка, фольклора, национальной культуры. Поэтому важно отметить, что незнание родного языка и отсутствие желания овладеть им в связи с отсутствием практического применения языка становятся наиболее острой проблемой в современном бурятском обществе в целом.

Ценность религии. Шаманизм и буддизм являются традиционными религиями баргузинских бурят. Шаманизм был широко распространен в Баргузинской долине, поскольку основное население являлось переселенцами из Предбайкалья, где буддизм не имел сильного влияния. Также языческие и шаманистские верования были характерны для эвенков, которые соседствовали с баргузинскими бурятами. Начиная с XVIII века, буддизм постепенно приобретает высокую популярность среди населения. Во многом это произошло благодаря миссионерской деятельности широкоизвестных буддийских деятелей, в частности, Соодой-ламы (1846–1916).

В настоящее время позиции буддизма в Баргузинском и Курумканском районах усиливаются. Так, например, в 2005 г. был открыт лик богини Янжимы неподалеку от Баргузинского дацана. Это место стало местом паломничества для многих буддистов Бурятии и других стран. Также в Курумканском и Баргузинском районах за последние двадцать лет было сооружено большое количество субурганов, буддийских ступ. На собранные от земляков, жителей района деньги была построена ступа «Хонхосубурган» в честь жителя с. Аргада ламы аграмбы (аграмба — тиб. «знаток мантры» — ступень в буддийской духовной иерархии, которую ученик получает в результате завершения тантрического факультета) Гомбо Заяевича Занданова. Она была установлена неподалеку от реки Аргады. Помимо

этого, многие издревле сакральные для баргузинцев места приобретают буддийское значение. Так, в Курумканском и Баргузинском районах находятся два дацана — Курумканский и Баргузинский. У каждого дацана филиалы в Курумкане, Аргаде и Баянголе. Количество построенных субурганов: 1 — в Баянголе, 1 — в Элэсуне, на родине Соодой-ламы, 2 — на Бархане, 2 — в Курумканском дацане, 1 — в Улюне, 2 — в Курумкане, 3 — в Аргаде, 1 — в Улюне, 2 — в Курумкане, 3 — в Аргаде, 1 — в Улюнхане, 1 — в Угнасае (Поклонились святым местам ... , 2012: 2).

Отметим, что в регионе в процесс возрождения религиозных традиций вовлечено большое количество молодежи. Тем не менее, как показывают социологические исследования, проведенные в Бурятии в 1990-е гг., для молодежи соблюдение религиозной обрядности является по большей части стремлением подчеркнуть свою этническую идентичность. Многие соблюдают шаманские и буддийские ритуалы и отмечают праздники, но более глубокого интереса к содержательной части религии не проявляется. Так, по результатам социологического опроса, особенно популярны среди бурятской сельской молодежи семейные, общеулусные и дацанские религиозные обряды, при этом 28,2 % учащихся 9–10 классов общеобразовательных школ Республики Бурятия регулярно отмечают религиозные праздники. В то же время 47,6% не придают этим праздникам религиозного значения (Манзанов, 1997: 71). На вопрос о том, посещают ли учащиеся дацаны, молитвенные дома, обо или другие культовые места, 41,2% ответили, что никогда не посещали, 32,2% были один раз из любопытства, 10,8% изредка посещали, 13,4 % собираются посетить из любопытства и 2 % собираются посетить, чтобы удовлетворить свои религиозные потребности.

Полевые исследования, проведенные нами в Баргузинском и Курумканском районах в 2012 г., показывают, что интерес молодежи и жителей региона к буддизму и шаманизму возрастает: молодежь активно участвует в постройке буддийских дацанов и субурганов, регулярно посещает традиционные религиозные места. Буддизм и шаманизм в целом поддерживаются большинством населения, широко распространено двоеверие. Например, по словам информанта, жителя села Аргада Курумканского района Бавасана Дымбрыловича Анчинова (род. 06.01.1946 г.), баргузинские буряты ходят сначала на шаманские обряды, а потом обязательно посещают буддийских лам для очищения грехов, которые они накопили после визита к шаманам. Это двоеверие сочетается с культом почитания родовых предков.

Среди бурят, проживающих в Баргузинской долине, особенно популярен культ почитания предков-кузнецов (бур. — дарханов). Ежегодно разные кузнечные роды проводят обряды дархан-тахилга, на которых собираются по одному представителю из каждого рода. В зависимости от принадлежности к белым или к черным кузнецам приглашаются либо ламы, либо шаманы для проведения обряда, однако, нередко они также проводятся самими представителями рода без помощи посторонних. Например, у рода харбад хэнгэлдэр на обряде не могут присутствовать ни шаманы, ни ламы, если они не относятся к их роду. Данные факты подтверждают наличие в регионе религиозного синкретизма. Имеет место и влияние архаических мифологических традиций таких, как обо, тахилганы и др.

Таким образом, на примере баргузинских бурят нами были рассмотрены традиционные ценности: семья, брак, дети, знание собственной истории, языка, культуры и религия. Необходимо выделить несколько основных тенденций. Во-первых, это изменение традиционного уклада в бурятских селах. Все чаще молодежь склоняется к модели малодетной семьи, объясняя это своими финансовыми возможностями и желанием обеспечить ребенка всем необходимым, что было бы затруднительно при большем количестве детей. Такой процесс берет свое начало в 1970–1980-х гг. и лишь частично связан с постсоветскими экономическими условиями. В целом, модернизация оказывает глубокое влияние на трансформацию семейных ценностей. В то же время наблюдается интенсивная миграция населения из села в город. Ведение натурального хозяйства не дает молодежи возможности улучшить свое материальное положение. В связи с тем, что большое количество молодежи уезжает из деревни в город, где русский язык является более функциональным, чем бурятский, буряты перестают использовать свой родной язык. Часто второе поколение бурятских детей, родившихся в городе или в пригороде, не имеют возможности и желания разговаривать на бурятском языке из прагматических соображений. Важно отметить, что в Курумканском и Баргузинском районах, как и на территории Бурятии в целом, наблюдается подъем интереса бурятского населения к религиозной обрядности как к национальной традиции. Для населения характерно двоеверие (шаманизм и буддизм), в отличие от более южных районов.

Подводя итоги, заметим, что трансформация традиционных ценностей в конце XX — начале XXI в. у баргузинских бурят происходит во многом под влиянием процессов урбанизации и перехода населения к новому демографическому этапу, который характеризуется отходом от традици-

онных (патриархальных) семейных отношений и стремлением к малодетной индивидуалистической модели семьи. В то же время, традиционные ценности в религиозной сфере становятся особенно актуальными в связи с возрождением национальной культуры. Увеличение влияния буддизма и шаманизма способствует возрастанию интереса к обрядам, традициям, к родному языку и культуре, к религиозной философии в целом. Спецификой традиционного мировоззрения баргузинских бурят является религиозный синкретизм, для которого в настоящее время характерны две тенденции: регулярное обращение к шаманам и к ламам по житейским вопросам и, в то же время, соблюдение традиционных буддийских обрядов. Сложность современной религиозной картины связана с тем, что различные верования, являясь противоречивыми по ценностной ориентации, так или иначе, взаимодействуют в традиционном мировоззрении баргузинских бурят. В связи с этим, возникает необходимость в изучении межрелигиозного взаимовлияния для выявления этнического колорита и содержательного значения локальных традиций.

Автор благодарит за помощь в подготовке работы к публикации д-ра филос. н. И. С. Урбанаеву.

Список литературы:

Бажеева, Т. П. (2002) Социальный и языковой аспекты формирования раннего (детского) бурятско-русского и русско-бурятского двуязычия. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН.

Дырхеева, Г. А. (2002) Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН.

Манзанов, Г. Е. (1997) Религиозные традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та.

Поклонились святым местам и ламам прошлого. Интервью с О. Намжиловым (2012) // Огни Курумкана. № 45 (6137). С. 2.

Районы Республики Бурятия. Основные характеристики (2010) Стат. сб. № 01-01-07. Улан-Удэ : Бурстат.

Рандалов, Ю. Б., Дашибалова, И. Н., Будаева, Т. Ч. (2012) Шаги возрождения: национальный язык в общеобразовательных учреждениях и детских дошкольных учреждениях Республики Бурятия: социологический аспект. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН.

Рандалов, Ю. Б., Чукаев, П. А., Хараев, Б. В. (2009) Социально-демографическая структура и проблемы повышения рождаемости в Республике Бурятия. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН.

Степин, В. С. (2009) Конструктивные и прогностические функции философии // Вопросы философии. № 1. С. 5–10.

Урбанаева, И. С. (1995) Человек у Байкала и мир Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН.

Хурал Бурятии отказался от обязательного изучения бурятского языка (2014) [Электронный ресурс] // Информ-полис. Электр. газета. 27 февраля. URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/2144-khural-buryatii-otkazalsya-ot-obyazatel'nogo-izucheniya-buryatskogo-yazyka/2144-khural-buryatii-otkazalsya-ot-obyazatel'nogo-izucheniya-buryatskogo-yazyka.html> (дата обращения: 10.06.2014).

Дата поступления: 15.06.2014 г.

¹ Диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально распределены. В одних ситуациях используется официальный (или государственный) язык или литературная форма национального языка, в других — второй язык или иные языковые подсистемы (диалект, просторечие, жаргон).

TRANSFORMATION OF BARGUZIN BURYATS' TRADITIONAL VALUES IN LATE XX – EARLY XXI CENTURIES

V. V. Lygdenova

Abstract: Article analyzes the process of transformation in traditional values of Barguzin Buryats in late 20th – early 21st centuries. Family values, children, and knowledge of their own history and native language and religion are considered.

Keywords: values, traditions, rituals, Buryats, culture, religion.